УДК 94(47).083.4
DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-1-55-61

В. С. ДЗЮБА
И. В. МАКАРОВ

Томский государственный университет, г. Томск

ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ В ОСВЕЩЕНИИ ГАЗЕТЫ «FRANKFURTER ZEITUNG»

Статья рассматривает реакцию региональной германской периодической печати на события и итоги Русско-японской войны на основе публикаций одной из крупнейших региональных газет Германии «Frankfurter Zeitung» (Франкфурт-на-Майне, 1856—1943) с января по сентябрь 1905 года. Наиболее существенное внимание отведено освещению сдачи Порт-Артура, битве под Мукденом, Цусимскому сражению и мирным переговорам в Портсмуте, вызвавшим наиболее заметную реакцию и активность газеты, а также аналитическим статьям газеты в отношении Русско-японской войны. На основе данных публикаций анализируется редакционная политика газеты в отношении стран-участниц войны и то, в каком направлении газета настраивала региональное общественное мнение Германии по отношению к этим странам.

Ключевые слова: Русско-японская война, периодическая печать Германии, общественное мнение, Порт-Артур, битва при Мукдене, Цусимское сражение, Портсмутский мир.

Введение. Русско-японская война 1904—1905 гг. стала одним из первых военных конфликтов, ход которого подробно освещался ведущими средствами массовой информации того времени. Благодаря данному факту война между Россией и Японией стала глобальным медийным событием.

Одним из основных средств массовой информации на тот момент являлась периодическая печать. Как отечественную, так и зарубежную периодическую печать можно назвать важным инструментом репрезентации общественного мнения, который в тот период позволял сформировать некоторое «место встречи», служившее для взаимодействия различных слоёв общества [1, с. 16].

В отечественной историографии Русско-японской войны наиболее существенное внимание уделяется освещению боевых действий в странах-участницах — России и Японии и, в меньшей степени, в Великобритании, Франции и США [2]. В зарубежной историографии имеют место работы, освещающие, в частности, работу английских военных корреспондентов во время Русско-японской войны и их отношение к происходящему [3], даётся общая характеристика и рассматривается русская журналистика периода Русско-японской войны [4]. И если отношение периодической печати Англии и США можно в целом отметить как достаточно дружественное по отношению к Японии, а отношение французской периодики — как дружественное к России, то позиция германской печати представляется не столь очевидной. Работы, посвящённые позиции германского правительства по отношению к Русско-японской войне, также не проясняют, хотя бы отчасти, позицию периодики [5], хотя имеют место публикации, освещающие точку зрения отдельных немецких и австро-венгерских военных корреспондентов [6].

На данный момент в отечественной и зарубежной историографии нет работ, которые давали бы понятие об освещении Русско-японской войны во всей германской прессе на протяжении всего хода боевых действий [2, с. 274—275]. Некоторые исследования затрагивают эту тему, но, как правило, они обращаются к небольшому и ограниченному числу журналов и газет, что не даёт полной картины того, как война освещалась в германской периодике.

Данная статья представляет собой попытку рассмотреть освещение Русско-японской войны в региональной германской периодической печати и выяснить отношение печати к конфликту на Дальнем Востоке.

В качестве основного источника в работе используются публикации газеты «Frankfurter Zeitung» с января по сентябрь 1905 года. Несмотря на то, что она не являлась столичной газетой, она была одной из наиболее известных германских газет в мире; выписывать её было возможно во всех европейских столицах и в США. Газета выходила от двух раз в день (утренний и вечерний номера) до семи в зависимости от объёма новостей. Наиболее подробно газетой из событий Русско-японской войны освещались такие как сдача Порт-Артура, битва при Мукдене, Цусимское сражение и заключение Портсмутского мира.

Сдача Порт-Артура. Первые сообщения о сдаче Порт-Артура появляются в газете в вечернем номере от 2 января 1905 г. [7, S. 2]; подробно о сдаче

Порт-Артура газета пишет 6 января: «Долгое время считавшаяся неизбежной и только сейчас наступившая капитуляция русского гарнизона могла бы быть гигантским событием, если бы она состоялась 9 месяцев назад. Тот, кто придаёт этому большое значение, совершает ошибку, упуская тот факт, что крепости во время войны несут лишь временное значение...

<...> ...Нужно сначала коротко упомянуть, какое значение Порт-Артур имел для России в начале войны. Это был опорный пункт русского флота для контроля Дальнего Востока; пункт, который позволял России контролировать море. Господство на море было предусмотрено для успешного ведения войны...

<...> Порт-Артур имел для России огромное значение в начале войны, и вполне понятно, что русское инженерное искусство превратило это место в бастион, преодоление которого должно было быть невозможным...» [8, S. 1].

В номере от 1 марта корреспондент в Москве приводит объяснения сдачи Порт-Артура (со слов Стесселя): «...То, что Порт-Артур пал, не наша вина. Мы сопротивлялись столько, сколько было возможно. <...> Я был вынужден сдать город, так как моим долгом было предотвратить кровавую баню.

<...> Из 680 офицеров у нас погибло 317, все были ранены — иногда до восьми раз. Из 17 тысяч солдат 4 ранены, от флота мы не получили помощи — все корабли были уничтожены. Последние депеши Куропаткина мы получили 30 октября, он обещал помощь. Китайский телеграф сообщал нам о близости русских войск, но японцы разрушили наши надежды, сказав, что флот только на Мадагаскаре, а силы Куропаткина у Мукдена, где и сейчас. Поэтому, исходя из недостатка амуниции и питания, мы не могли долго держаться» [9, S. 2].

Таким образом, можно отметить, что редакция газеты не считала взятие Порт-Артура важным событием — в частности, потому, что свою основную функцию, заложенную изначально и связанную с контролем на море, он уже давно не выполнял, а сдерживание японской армии (по словам Стесселя) более не представлялось возможным.

Битва под Мукденом. Битва под Мукденом воспринималась германской периодической печатью как генеральное сражение, в связи с чем внимание печати было приковано к Мукдену задолго до начала боевых действий. Исходя из того, как часто «Frankfurter Zeitung» публиковала статьи и телеграммы, посвящённые сражению, можно сказать, что наиболее важным периодом боя редакцией была сочтена его последняя неделя (4—10 марта 1905 г.) — именно на неё приходится наибольшая частота и плотность публикаций.

Наиболее существенны по объёму и содержанию телеграммы и сообщения, поступавшие от корреспондентов газеты в Петербурге, Париже, Лондоне и Токио. По ним, в частности, можно наблюдать, как периодической печатью разных стран представлялась ситуация на Дальнем Востоке в разгар сражения. Например, в одном из номеров за 8 марта 1905 г. имели место фактически противоречащие друг другу телеграммы, сообщавшие о ходе боя при Мукдене:

«Петербург, 7 марта. Куропаткин доложил об отражении атак японцев и об успешных контратаках. Куропаткин также докладывает, что в центре тихо, противник пытался окопаться у одной деревни, но был разбит. Отбито 10 атак»;

«Токио, 7 марта. По докладам японского штаба отбито множество русских атак. Наступление, несмотря на сопротивление, развивается. Утром и вечером русские пытались провести атаки, но все были отбиты; продолжаем занимать опорные пункты. Неясно, что будет теперь делать Куропаткин — драться или отступать» [10, S. 2]. Схожие примеры отличающихся сведений можно встретить и в других номерах газеты в эти дни [11, S. 2; 12, S. 2; 13, S. 2; 14, S. 2].

Применительно к данным телеграммам (и схожим с ними) важно отметить, что редакция придерживалась объективности в освещении событий, отмечая в газете как точку зрения России, так и точку зрения Японии, и если делала какие-то оценки, то только в отношении достоверности сведений. Основываясь на телеграммах из Лондона и Парижа, а также на сообщениях корреспондентов газеты, об английской прессе (занимавшей прояпонскую позицию) или о французской (занимавшей прорусскую позицию) того же сказать нельзя.

Иногда в прессе (по мнению редакции) появлялись и выдумки — к примеру, корреспондент из Парижа по материалам французской печати писал о том, что после каждой атаки русские собирали трупы японцев и перемешивали их с землёй, строя из них укрепления во время боя [12, S. 2].

По окончании сражения редакция отмечает, что если русским войскам удастся прорваться в Телин, то успех Мукдена для Японии будет сопоставим с успехом в битве при Ляояне, отмечая, что главное для Куропаткина — сохранить армию, и если японцы не смогут этому противодействовать, то успех при Мукдене будет во многом бесполезен [15, S. 1]. Чуть позже редакция говорит и о том, что отступление Куропаткина на север вполне возможно, но вопрос в его организованности и в тех потерях, что понесёт русская армия [16, S. 1; 17, S. 1]. Исходя из содержания телеграмм, можно также предположить, что решение об отступлении одобрялось не всем генералитетом. В частности, корреспондент в Лондоне сообщал: «Генерал Ренненкампф, наносивший успешные контратаки японцам в течение 8 дней, и другие генералы хотели остаться на своих позициях, но их предложения были отклонены» [10, S. 2].

Также по телеграммам и публикациям в это время можно проследить и отношение китайцев к русским, которое можно отметить как положительное [18, S. 1], но стоит отметить разницу между отношением мирного населения и отношением хунхузов (члены организованных банд, действовавших на северо-востоке Китая, а также на прилегающих территориях российского Дальнего Востока, Кореи и Монголии). Здесь в качестве яркой иллюстрации может служить редакционная статья, имеющая показательный заголовок «Убийство русских пленных хунхузами в присутствии японских солдат» [19, S. 2].

Цусимское сражение. Одна из последних корреспонденций перед Цусимой была датирована 26 мая: корреспондент газеты в Шанхае сообщал, что большая часть русского флота остановилась в устье реки Янцзы, у островов Саддле, где пополнила запасы угля и двинулась далее на север [20, S. 1].

После этой телеграммы в течение пяти дней поступают сведения, зачастую противоречащие друг другу. Уже в вечернем номере от 27 мая фигурируют телеграммы, где сообщается, что к востоку

от Шанхая и к востоку от Манилы видели русский флот [21, S. 2]. Редакция выдвигает ряд предположений о причинах противоречия, но ответа не даёт. Здесь же появляются телеграммы из Лондона и Токио, где сообщается о «столкновении в корейском проливе» и о том, что адмирал Рожественский находится на широте Цусимы [21, S. 2].

Единственное, что известно до 1 июня относительно точно — факт большого сражения в проливе и победа японцев в нём; детали остаются неизвестными.

1 июня в газете публикуются выдержки из отчёта о бое с крейсера «Алмаз», прибывшего во Владивосток: «...Броненосец «Князь Суворов» сражался отчаянно, на нём 5 раз тушили пламя; отчаянно бились и другие корабли. Ожесточённая битва началась в час дня и длилась до ночи. «Николай I» настолько накренился, что киль смотрел вверх. «Орёл» горел, у «Авроры» упали мачты; два корабля типа «Бородино» лежали на боку, но пытались держаться. Три японских корабля затонули. Рожественский дал вечером сигнал прекратить огонь» [22, S. 1].

Редакция на основе отчёта резюмирует, что японцы, вероятно, преувеличивают победу.

4 июня редакция газеты печатает небольшую статью с информацией о ходе боя с заголовком «Уничтожение русского флота»: «Русский адмирал хотел разделить силы японцев и пустил вперед свой самый быстрый крейсер, чтобы он провёл рекогносцировку. Вспомогательные суда изменили свой курс, как будто поворачивали обратно, но 27 мая они резко на 12 узлах пошли на юго-восток. Все русские корабли шли на максимальном ходу. Русские достигли острова Иси, где было сильное течение, и резко повернули на север. Японцы были готовы к бою, их эскадра перегородила путь. Началась битва. Выстрелы были со всех 50 кораблей. Тактика Рожественского начала затормаживаться, это было начало беспорядка. Японцы поняли, что противник сбился.

В 8 часов вечера японские эсминцы и торпедоносцы двинулись вперед; они шли, как облако саранчи. Море было освещено боевыми фонарями. Началась ночная битва под прожекторами. Выстрелы в ночи очерчивали верхушки кораблей. Битва шла без остановки. Утром были пущены новые торпедоносцы. Их были дюжины и дюжины. Рожественский и подумать не мог, что Япония имеет столько кораблей...» [23, S. 1]. В заключение статьи редакция газеты размышляет о том, что в Цусимском проливе имело место серьёзное поражение русского флота, при котором погибла по меньшей мере его половина.

Двумя днями позже «Frankfurter Zeitung» по материалам «Daily Telegraph» сообщает: «Русские не делали попыток рекогносцировки. Они плыли прямо в воды Цусимы, и японцы сразу поняли, что русские слишком доверчивы. <...> Русские понятия не имели, где японский флот. В 10 часов японцы начали сближаться с русскими. Было 2 часа дня, когда японцы выстрелили за 20 английских миль. Заявления о тумане ложны — день был ясен.

Был дан приказ, что русские корабли должны быть потоплены торпедами. Повсюду гремели взрывы. Многие русские корабли были обездвижены. Это был ад. Можно было видеть, как моряки бегают по кораблям и у них проблемы.

С наступлением ночи торпедные атаки усилились. Русские сосредоточили огонь на торпедоносцах. Того ждал, что от этого скоро кончатся боеприпасы. Когда стало ясно, что боеприпасы на исходе, Того использовал ситуацию. Между 4 и 5 часами канонада была наисильнейшая, и вскоре 4 русских корабля пошли ко дну. Русские решили не продолжать бой в таком состоянии и пошли на север. Корабли Того шли на полной скорости вперед; скоро они были далеко впереди, после чего развернулись прямо перед Рожественским, который был уже беспомощен. Японская эскадра была почти невредима; она была к северу от русских, которым был прегражден ход во Владивосток» [24, S. 2].

В схожей форме был составлен и отчёт о Цусимском сражении от капитана эсминца «Мурасаме», участвовавшего в атаке на флагман русской эскадры «Князь Суворов», и также представленном в одном из номеров [25, S. 2].

Существенная роль в поражении русского флота отводится и боевому духу русских матросов, который, с точки зрения редакции, после падения Порт-Артура и битвы под Мукденом сложно было назвать высоким. В вечернем номере от 6 июня петербургский корреспондент газеты пишет об этом:

«Слухи о том, что команда эскадры Небогатова состояла из людей, насильно сделанных моряками, а после взбунтовалась и сдалась японцам, кажется правдой. Из писем офицеров видно, что 46 человек из-за нарушения субординации были расстреляны у Мадагаскара...» [26, S. 2].

Мирные переговоры. Тема заключения мира в газете возникала постоянно, в том числе по окончании битвы под Мукденом [27, S. 1; 28, S. 1] и после Цусимского сражения [26, S. 2]. С началом мирных переговоров в Портсмуте «Frankfurter Zeitung» обеспечивала их освещение посредством корреспондента в Вашингтоне, а также материалов периодической печати других стран.

В вечернем номере от 6 сентября газета представляет взгляды английской прессы на заключённый мир: «"Times" пишет, что Япония теперь находится на месте России в Восточной Азии и стала там сильнейшей державой. Назвать последствия такой революции не может никто. "Daily Mail" пишет, что теперь мир знает, что Россия перестала быть восточноазиатской державой, вся интеллигенция России тоже. "Morning Post" в противовес считает, что Россия после мира в действительности может продолжать свою политику. "Standard" считает, что Япония бы не заключила мир без союза с Англией. Устроил бы кого такой мир, не будь он поддержан англо-японским договором?..» [29, S. 2].

Интересно и то, какую реакцию новость о мире вызвала в Японии и как она была воспринята японцами: после заключения мира в течение нескольких дней в Токио начались беспорядки, получившие отражение и в «Frankfurter Zeitung». Уже в вечернем номере от 1 сентября сообщается: «Новость о заключении договора достигла Шанхая в среду в 6 часов утра, в Токио была опубликована только в 6 часов вечера, из чего мы понимаем, что правительство Японии удерживало новость.

Японцы в Шанхае были крайне разозлены этой новостью и ждали разъяснений правительства. Японцы в Америке также сильно недовольны. Ответственных за заключение мира обвиняют в том, что они дружественны к России, в нарушении интересов Японии. Японцы говорят: "Все думали, что Россия потеряет всё, что выиграла в войне, но всё оказалось наоборот. Витте показал, что русские мастера дипломатии". Японцы признают, что Витте

был единственным, кто смог бы оказать своему отечеству такую услугу» [30, S. 2].

Днём позже корреспондент из Токио пишет, что японские газеты, узнав об условиях мирного договора, начали напрямую призывать народ к протестам против его условий [31, S. 2]. Из этих и других публикаций редакция газеты позднее делает вывод, что единственная причина беспорядков — это «позорные» для Японии условия мира (с точки зрения самих японцев).

Негативно условия мира отражаются и на ситуации на бирже — происходит падение курса японских ценных бумаг, начинаются спекуляции. По словам газеты, правительство думает о том, чтобы взять в долг у населения [32, S. 2].

Беспорядки в Токио были недолгими, но массовыми и сопровождались погромами. Как сообщает «Frankfurter Zeitung», «...В ходе ночных беспорядков разрушено два полицейских участка и 15 постов; протестующие сожгли 10 церквей и приходскую школу, 8 человек ранены. Восставшие подожгли министерство внутренних дел, которое стоит в центре протестных акций. <...> Улицы перегорожены, патрули усилены. Протестующие напали на резиденцию министра внутренних дел» [33, S. 2]. В тот же день: «После нападения на дом министра внутренних дел 1 убит и 14 смертельно ранены. Один из протестующих говорит, что это было сделано, чтобы привлечь внимание императора, для отказа от ратификации. Восставшие опять напали на полицию, 11 полицейских станций разрушено. Трамвайное движение перекрыто.

Задержано около 200 протестующих, часть из них отпущена, т. к. опасались попыток их освобождения. Император ввёл в Токио военное положение» [34, S. 2]. После введения военного положения беспорядки быстро прекращаются.

Аналитические статьи. Аналитические статьи были для «Frankfurter Zeitung» явлением довольно редким и отличались подробным разбором событий с использованием большого объёма фактажа и частым использованием исторической ретроспективы. В качестве одного из ярких примеров такой статьи служит публикация в одном из номеров от 10 марта 1905 г., посвящённая разбору хода Мукденского сражения. Рассуждая о потерях, понесённых русской и японской стороной, и о том, как эти потери преподносятся в публикациях «Times», газета указывает на то, что «...Английские газетные стратеги всё время оперируют очень большими числами» [35, S. 2]. Для того чтобы обосновать эту мысль, редакция приводит в пример численность войск и потери (с точностью до сотен) в «битве народов» под Лейпцигом, битве при Кёниггреце, при осаде Плевны и в ряде других сражений [35, S. 2].

Ряд аналитических статей, опубликованных в газете, были присланы в редакцию из Лондона «от старого прусского офицера» — эта формулировка не изменяется в течение периода, рассматриваемого в данной статье. «Старый прусский офицер» в своих статьях размышляет и о падении Порт-Артура, и о битве под Мукденом, и о Цусимском сражении. По сравнению с редакционными аналитическими статьями статьи «старого прусского офицера» отличаются более смелыми оценками и яркими характеристиками. В частности, в статье от 7 июня 1905 г., написанной по итогам Цусимского сражения, он отмечает:

«У русских нет прав показывать себя в качестве «защитника Европы» или подавать дело так, как будто они борются против буддистов. Не нужно быть на Дальнем Востоке, если Вы хотите получить такие гарантии от русских газет. Не нужно замечать, как за годы до этого русские убивали, опустошали и грабили, если хотите верить, что эта война была со знамёнами христианства. Не нужно знать, что русские власти до, во время и после боксёрского восстания сделали всё, чтобы никого не допустить в Манчжурию, если хотите верить, что Россия здесь не преследовала никаких эгоистических целей» [36, S. 2].

Одной же из наиболее интересных и значимых аналитических статей редакции газеты можно назвать статью, написанную по окончании войны и заключении Портсмутского мира, из которой можно определить позицию газеты по отношению к итогам войны и некоторым другим моментам:

«...Легко понять, что потеряла Россия. Ее политика расширения на Дальнем Востоке уже много десятилетий не знала препятствий, и верили, что её можно будет продолжать и дальше. Если Витте сейчас выставить противником этой политики, это будет неправильно, так как строительство железной дороги на Порт-Артур через китайские земли, что и было одной из точек преткновения России и Японии, в значительной степени его заслуга... <...>

Уловки и задержки России по освобождению Маньчжурии дали Японии повод начать войну. Но это было необязательно, и образ действий русских не ставил в опасность существование Японии. Петербург не думал, что Япония решится на войну, также как и 52 года назад Англия не думала, что Николай I решится на войну из-за Святых мест. В войну втянулись без желания и осознания её.

Последствия для России оказались роковыми. Её армии терпели на поле боя поражение за поражением, ее флот уничтожен в бесславной борьбе. Среди азиатских народов уважение России значительно упало. Отошедшие Японии формально китайские земли, как все знают, Россия считала своими. Весть о цене потерь за одну крепость и железную дорогу должна произвести на азиатов большее влияние, чем передача половины Сахалина, чья стоимость может оцениваться и больше. Политика расширения России на Востоке получила серьезный удар, от которого она еще долго не оправится.

Несмотря на это, было бы глупо считать, что русское влияние на Востоке уничтожено. Те же самые государственные отношения, которые были до манчжурской авантюры, сохраняются, и дорога во Владивосток через Китай остается во владении России. В других частях Азии ее влияние остается нетронутым — и шах Персии, несмотря на все поражения России, сейчас совершает визит в резиденцию царя...» [30, S. 1].

Заключение. В целом можно отметить, что региональная германская периодическая печать занимала нейтральную позицию по отношению к русско-японской войне и благожелательную по отношению к сторонам конфликта. Проявлялось это в критичном отношении ко всем данным, прибывавшим с линии фронта, что видно из некоторых телеграмм и замечаний к ним, и в статьях и публикациях газеты. В газете также отсутствуют эмоционально окрашенные публикации, направленные против той или иной стороны конфликта — исключением являются статьи «старого прусского офицера».

Слабые позиции Германии на Тихом океане — при учёте господства там Англии и Японии — не позволяли прессе открыто высказываться в поль-

зу России, т. к. могли быть поставлены под угрозу германские колонии и положение Германии в Китае. По отношению к Японии германская пресса не испытывала существенных симпатий, более того — Русско-японская война послужила одной из причин того, что Европа (в том числе и германский император) заговорила о «жёлтой опасности» [34, S. 2].

О существовании как англо-японского союза, так и франко-русского и германскому правительству, и германской прессе было известно; по этой причине поддерживать Россию или Японию в какой-либо форме Германии также не было большого смысла. Однако конфликт отвлекал Россию от дел в Европе и в целом ослаблял её позиции (в том числе внешнеполитические), что для Германии было на тот момент достаточно выгодно.

Основываясь на всём вышеизложенном, можно предположить, что «Frankfurter Zeitung» занимала преимущественно нейтральную позицию по причинам преимущественно внешнеполитического характера и, возможно, действовала с оглядкой на министерство иностранных дел, которое на тот момент старалось, во-первых, ослабить русско-французский союз, явно направленный против Германии, а во-вторых — не допустить того, чтобы Германия оказалась в дипломатической изоляции (что стало к тому моменту вполне возможным, и реальность чего чуть позднее подтвердили Марокканский кризис и Альхесирасская конференция). В частности, преуменьшение неудач русского оружия (сдача Порт-Артура, битва под Мукденом), указание на их относительность также можно рассматривать как одну из форм проявления внешне дружественного отношения Германии к России, которое имело место и на уровне правительств, и на уровне личных контактов между императорами Вильгельмом II и Николаем II (результатом чего, к примеру, стало подписание Бьёркского соглашения в июле 1905 г.).

Библиографический список

1. Чуркин М. К. Репрезентации идей либерализма в юбилейных (1863—1913 гг.) корреспонденциях газеты «Русские ведомости» // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 3. С. 16—21. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-3-16-21.
2. Киктева Е. В. Рецепция Русско-японской войны в националистических кругах германской империи // Преподаватель XXI век. 2018. № 1-2. С. 274—285.
3. Nordlund A. M. A War of Others: British War Correspondents, Orientalist Discourse, and the Russo-Japanese War, 1904—1905 // War in History. 2015. Vol. 22, No. 1. P. 28—46. DOI: 10.1177/0968344513519595.
4. McReynolds L. The Journalism of Imperialism: The Russo-Japanese War // The News under Russia's Old Regime: The Development of a Mass-Circulation Press. 1991. P. 168—197. ISBN 978-1-4008-6232-0.
5. Лихарев Д. В. Германская военно-политическая элита и Русско-японская война 1904—1905 гг. // Россия и АТР. 2014. № 1 (83). С. 81—94.
6. Мамонова Ю. О. Внешний облик русской сухопутной армии в Русско-японской войне 1904—1905 гг. в свидетельствах корреспондентов немецкоязычных изданий // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 61. С. 44—49. DOI: 10.17223/19988613/61/6.
7. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 2. Januar 2. Abendblatt.
8. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 6. Januar 6. Abendblatt.
9. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 60. März 1. Abendblatt.
10. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 67. März 8. Zweites Morgenblatt.
11. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 66. März 7. Abendblatt.
12. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 67. März 8. Abendblatt.
13. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 68. März 9. Abendblatt.
14. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 69. März 10. Erstes Morgenblatt.
15. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 70. März 11. Erstes Morgenblatt.
16. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 70. März 11. Drittes Morgenblatt.
17. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 71. März 12. Erstes Morgenblatt.
18. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 62. März 3. Abendblatt.
19. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 70. März 11. Abendblatt.
20. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 147. Mai 27. Zweites Morgenblatt.
21. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 147. Mai 27. Abendblatt.
22. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 152. Juni 1. Drittes Morgenblatt.
23. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 155. Juni 4. Erstes Morgenblatt.
24. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 157. Juni 6. Erstes Morgenblatt.
25. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 157. Juni 6. Viertes Morgenblatt.
26. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 157. Juni 6. Abendblatt.
27. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 69. März 10. Zweites Morgenblatt.
28. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 73. März 14. Zweites Morgenblatt.
29. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 247. September 6. Abendblatt.
30. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 242. September 1. Abendblatt.
31. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 243. September 2. Erstes Morgenblatt.
32. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 248. September 7. Abendblatt.
33. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 249. September 8. Zweites Morgenblatt.
34. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 249. September 8. Drittes Morgenblatt.
35. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 69. März 10. Abendblatt.
36. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 158. Juni 7. Drittes Morgenblatt.

ДЗЮБА Владислав Сергеевич, магистрант гр. 039124 факультета исторических и политических наук.
SPIN-код: 5077-3342
AuthorID (РИНЦ): 1055625
Адрес для переписки: vlad1996tomsk@gmail.com
МАКАРОВ Илья Вадимович, магистрант гр. 031922 факультета исторических и политических наук.
SPIN-код: 2452-4268
AuthorID (РИНЦ): 1040606
Адрес для переписки: makarov.ilyamakarov@yandex.ru

Для цитирования

Дзюба В. С., Макаров И. В. Основные события Русско-японской войны в освещении газеты «Frankfurter Zeitung» // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 1. С. 55—61. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-1-55-61.

Статья поступила в редакцию 10.12.2019 г.

© В. С. Дзюба, И. В. Макаров

UDC 94(47).083.4
DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-1-55-61

V. S. DZYUBA
I. V. MAKAROV

Tomsk State University,
Tomsk, Russia

THE MAIN EVENTS OF THE RUSSO-JAPANESE WAR IN COVERAGE «FRANKFURTER ZEITUNG» NEWSPAPER

The article examines the reaction of the regional German periodicals to the events and results of the Russian-Japanese war on the basis of the publications of one of the largest regional newspapers in Germany «Frankfurter Zeitung» (Frankfurt am Main, 1856–1943) from January to September 1905. The most significant attention is given to coverage of the surrender of Port Arthur, the battle of Mukden, the battle of Tsushima and the peace negotiations at Portsmouth, caused the most noticeable reaction and the activity of the newspaper and analytical articles in newspapers concerning the Russian-Japanese war. On the basis of these publications, the editorial policy of the newspaper related to the countries participating in the war and the direction in which the newspaper adjusted the regional public opinion of Germany in relation to these countries is analyzed.

Keywords: Russo-Japanese war, periodical press of Germany, public opinion, Port Arthur, battle of Mukden, battle of Tsushima, Treaty of Portsmouth.

References

1. Churkin M. K. Reprezentatsii idey liberalizma v yubileynykh (1863–1913 gg.) korrespondentsiyakh gazety «Russkiye vedomosti» [Representations of ideas of liberalism in jubilee (1863-1913) correspondence of newspaper «Russkie Vedomosti»] // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity.* 2019. Vol. 4, no. 3. P. 16–21. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-3-16-21. (In Russ.).

2. Kikteva E. V. Retseptsiya russko-yaponskoy voyny v natsionalisticheskikh krugakh germanskoy imperii [Reception of the Russian-Japanese War in The Nationalists Clubs of the German Empire] // Prepodavatel' XXI vek. *Prepodavatel XXI Vek.* 2018. No. 1-2. P. 274–285. (In Russ.).

3. Nordlund A. M. A War of Others: British War Correspondents, Orientalist Discourse, and the Russo-Japanese War, 1904–1905 // War in History. 2015. Vol. 22, No. 1. P. 28–46. DOI: 10.1177/0968344513519595. (In Engl.).

4. McReynolds L. The Journalism of Imperialism: The Russo-Japanese War // The News under Russia's Old Regime: The Development of a Mass-Circulation Press. 1991. P. 168–197. ISBN 978-1-4008-6232-0. (In Engl.).

5. Liharev D. V. Germanskaya voyenno-politicheskaya elita i russko-yaponskaya voyna 1904–1905 gg. [German military and political elite and the Russo-Japanese war of 1904–1905] // Rossiya i ATR. *Russia and the Pacific.* 2014. No. 1 (83). P. 81–94. (In Russ.).

6. Mamonova Yu. O. Vneshniy oblik russkoy sukhoputnoy armii v Russko-Yaponskoy voyne 1904–1905 gg. v svidetel'stvakh korrespondentov nemetskoyazychnykh izdaniy [War correspondents of German-language periodicals about the Russian land forces in the Russo-Japanese war 1904–1905: visual aspect] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. *Tomsk State University Journal of History.* 2019. No. 61. C. 44–49. DOI: 10.17223/19988613/61/6. (In Russ).

7. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 2. Januar 2. Abendblatt. (In Germ.).

8. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 6. Januar 6. Abendblatt. (In Germ.).

9. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 60. März 1. Abendblatt. (In Germ.).

10. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 67. März 8. Zweites Morgenblatt. (In Germ.).

11. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 66. März 7. Abendblatt. (In Germ.).

12. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 67. März 8. Abendblatt. (In Germ.).

13. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 68. März 9. Abendblatt. (In Germ.).

14. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 69. März 10. Erstes Morgenblatt. (In Germ.).

15. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 70. März 11. Erstes Morgenblatt. (In Germ.).

16. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 70. März 11. Drittes Morgenblatt. (In Germ.).

17. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 71. März 12. Erstes Morgenblatt. (In Germ.).

18. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 62. März 3. Abendblatt. (In Germ.).

19. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 70. März 11. Abendblatt. (In Germ.).

20. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 147. Mai 27. Zweites Morgenblatt. (In Germ.).

21. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 147. Mai 27. Abendblatt. (In Germ.).

22. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 152. Juni 1. Drittes Morgenblatt. (In Germ.).

23. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 155. Juni 4. Erstes Morgenblatt. (In Germ.).
24. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 157. Juni 6. Erstes Morgenblatt. (In Germ.).
25. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 157. Juni 6. Viertes Morgenblatt. (In Germ.).
26. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 157. Juni 6. Abendblatt. (In Germ.).
27. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 69. März 10. Zweites Morgenblatt. (In Germ.).
28. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 73. März 14. Zweites Morgenblatt. (In Germ.).
29. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 247. September 6. Abendblatt. (In Germ.).
30. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 242. September 1. Abendblatt. (In Germ.).
31. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 243. September 2. Erstes Morgenblatt. (In Germ.).
32. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 248. September 7. Abendblatt. (In Germ.).
33. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 249. September 8. Zweites Morgenblatt. (In Germ.).
34. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 249. September 8. Drittes Morgenblatt. (In Germ.).
35. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 69. März 10. Abendblatt. (In Germ.).
36. Frankfurter Zeitung. 1905. Nr. 158. Juni 7. Drittes Morgenblatt. (In Germ.).

DZYUBA Vladislav Sergeevich, Undergraduate gr. 031924 of Historical and Political Studies Department.
SPIN-code: 5077-3342
AuthorID (RSCI): 1055625
Address for correspondence: vlad1996tomsk@gmail.com
MAKAROV Ilya Vadimovich, Undergraduate gr. 031922 of Historical and Political Studies Department.
SPIN-code: 2452-4268
AuthorID (RSCI): 1040606
Address for correspondence: makarov.ilyamakarov@yandex.ru

For citation

Dzyuba V. S., Makarov I. V. The main events of the Russo-Japanese war in coverage «Frankfurter Zeitung» newspaper // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2020. Vol. 5, no. 1. P. 55–61. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-1-55-61.

Received December 10, 2019.
© V. S. Dzyuba, I. V. Makarov